

РЕЦЕНЗИИ

УДК 327

Ревизионистские державы и современный мировой порядок¹

А. Н. Богданов

Для цитирования: *Богданов А. Н.* Ревизионистские державы и современный мировой порядок // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2018. Т. 11. Вып. 2. С. 216–219. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2018.207>

Целый ряд событий последнего десятилетия, к числу которых можно отнести мировой финансовый кризис 2008–2009 гг., образование БРИКС и G-20, «августовскую войну» 2008 г. России и Грузии, присоединение Крыма к России и украинский кризис 2014 г., а также последовавший за событиями «арабской весны» 2011 г. сирийский конфликт, явно свидетельствует об усилении противоречий внутри современной международной системы, а также об углубляющейся напряженности в отношениях между «традиционными» и «новыми» центрами силы. Столь же очевидной представляется и настоятельная необходимость теоретического осмысления происходящих в мире процессов, связанных с глобальным перераспределением мощи и влияния, а также формирующейся новой структурой международных отношений. Рецензируемая книга двух американских исследователей — Кэмерона Фиеса и Марка Нимана, относится к числу новейших публикаций на эту тему и, безусловно, заслуживает столь же пристального, сколь и критического взгляда со стороны академического сообщества.

Как утверждают авторы в начале первой главы, «книга исследует феномен растущих или восходящих держав» и опирается на «теоретический фундамент, включающий существующие знания о конкуренции за материальные ресурсы в международной системе» (р. 2). При этом авторы ставят перед собой задачу дополнить материалистское понимание международной политики путем включения в анализ исследования процессов социализации, которые «управляют идеационными составляющими межгосударственного взаимодействия, включая конструирование идентичности» (р. 2). Главной целью своего исследования К. Фиес и М. Ниман называют содействие ученым и политикам в понимании потенциала угрозы, связанной с восходящими державами, для чего предполагается использовать сочетание как количественных, так и качественных методов эмпирического анализа, «никогда не применявшегося при изучении растущих держав» (р. 3).

¹ [Рец. на книгу]: *Thies C., Nieman D.* Rising Powers and Foreign Policy Revisionism. Understanding BRICS Identity and Behavior Through Time. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2017. 206 p.

Следуя заявленной методологии, авторы начинают с определения понятия «восходящая держава», фокусируя внимание читателя на важности как материального, так и социального/идеационного измерений этой категории. Так, согласно авторскому подходу, принадлежность к категории «восходящих держав» предполагает, что «растущие материальные возможности [данного государства] сопровождаются изменениями в сфере общественного признания его статуса» (р. 4). Все страны — члены БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР), в соответствии с приведенным определением, в большей или меньшей степени являются «восходящими державами», наращивающими свой экономический и военный потенциалы, а также стремящимися к изменению своего социального статуса внутри международного сообщества. Более важно, однако, то, что «восходящие державы» нередко демонстрируют склонность к ревизионизму, поскольку «по мере того как эти государства развиваются экономически, их экономическая мощь транслируется в растущие военные возможности, а также в стремление изменить правила игры», подрывая тем самым существующий международный порядок и бросая вызов существующим доминирующим державам (р. 8). Опираясь на это понимание истоков и природы ревизионизма в международной политике, авторы стремятся спрогнозировать возможные последствия растущих амбиций и меняющегося поведения держав, составляющих БРИКС, для международной системы, сложившейся в начале XXI в. Для достижения этой исследовательской цели авторы предлагают теоретический подход, отвергающий чрезмерный материализм более ранних подходов и опирающийся на ролевую теорию (“role theory”), основанную на синтезе как традиции внешнеполитического анализа, рассматривающего «международные роли» в качестве свойств отдельных государств, так и структурных подходов, акцентирующих внимание на том, что социальные роли формируются и изменяются только в отношениях между различными агентами и являются скорее свойствами социальных структур, чем отдельно взятых акторов. Концентрируя внимание на статусе «восходящей державы» и на соответствующих международных ролях, авторы ставят своей задачей исследование влияния процессов «конкуренции» и «социализации»² на формирование этого статуса и принятия соответствующей роли (р. 14). Опираясь на этот подход, К. Фиес и М. Ниман формулируют две противоположные гипотезы, доказательство или опровержение которых должно привести авторов к поставленной цели: 1) идентичности и поведение меняются исключительно как производные от роста материальных возможностей, что позволяет ожидать кардинального изменения этих переменных в периоды резкого экономического роста; 2) идентичности и поведение меняются более постепенно — в ответ на разнообразие внутренних и внешних факторов, не только как реакция на сдвиги в распределении материальной мощи (р. 15). Применительно к рассматриваемому в монографии кейсу — странам — членам БРИКС — авторы формулируют еще две гипотезы, предполагая, что 1) рост относительной материальной мощи стран БРИКС непосредственно коррелирует с принятием этими государствами ревизионистских «национальных ролевых концепций» (“national role conceptions”), а также их склонностью к конфликтному поведению как в экономической, так и в военной сфере в результате межгосударственной конкуренции; 2) внутривнутриполитические процессы в странах БРИКС наряду с социализирующим влиянием великих держав опосредуют изменения в относительной материальной мощи, ведущие к более продуманным изменениям в национальных ролевых концепциях и конфликтному поведению в экономической и военной сферах (р. 38).

Опираясь на эти теоретико-методологические установки, К. Фиес и М. Ниман исследуют взаимосвязь между идентичностью, ролевыми концепциями и внешнеполитическим поведением пяти государств, составляющих группу БРИКС — Бразилии, России, Индии, Китая

---

² Согласно К. Уолтцу, «конкуренция» и «социализация» — ключевые процессы, посредством которых структура воздействует на составные части системы. При этом «социализация» как процесс усвоения государствами наиболее успешных (рациональных) образцов поведения и атрибутов является внутренним, в то время как «конкуренция» характерна для их внешних отношений и «производит порядок, элементы которого регулируют свои взаимоотношения посредством независимых решений и действий» [1, р. 76].

и Южной Африки, — пытаясь выявить факторы, влияющие на склонность «возвышающихся держав» к ревизии сложившегося статус-кво в условиях меняющегося баланса сил. К сожалению, при анализе национально-ролевых концепций и специфики идентичности выше-названных государств авторы опираются исключительно на вторичные источники — статьи и монографии, принадлежащие перу других исследователей, — полностью игнорируя такие первичные источники, как официальные внешнеполитические документы (доктрины, концепции, стратегии и т.д.) и публичные выступления высшего руководства стран (президентов, премьер-министров, министров иностранных дел и т.д.), играющие ключевую роль в процессе артикуляции как государственной идентичности, так и национальной ролевой концепции. Авторы открыто признают этот огромный недостаток своей работы (р. 44–45), полагая, что существующих исследований в области истории и внешней политики стран БРИКС вполне достаточно для того, чтобы достичь целей и задач своего исследования без тщательного анализа эмпирически абсолютно необходимого материала.

Кроме того, существенным недостатком работы является отсутствие четко проработанной концепции ревизионистского поведения (равно как и определения самого понятия «ревизионизм»), свойственного для «восходящих держав», которая опиралась бы на сложившуюся традицию исследований этого внешнеполитического феномена. Следствием этого упущения является некоторая концептуальная путаница, выражающаяся в том, что к проявлениям ревизионизма авторы относят военные и экономические конфликты, инициируемые «восходящими державами» группы БРИКС (р. 54). Представляется очевидным, однако, что далеко не всегда дело обстоит именно так. Сложившаяся академическая традиция относит к ревизионистской политике лишь такие действия, которые не столько провоцируют конфликты в экономической или военной сфере, сколько отвергают сложившиеся нормы международного поведения [2, р. 9] и «революционируют международный порядок» [3, р. 1–6] посредством действий, направленных на пересмотр сложившихся правил игры и кардинальное изменение как существующего баланса сил, так и системы распределения привилегий в соответствии с возросшим силовым потенциалом держав-ревизионистов [4, р. 19]. Склонность же к конфликтному поведению, чему авторы книги придают столь большое значение, не обязательно свидетельствует о ревизионистской ориентации государств, прибегающих к такого рода действиям. Напротив, как показывают некоторые современные исследования, ревизионистские державы зачастую стремятся избегать крупно-масштабных конфликтов, «продолжая получать выгоды от участия в международной системе», преследуя различные цели посредством стратегий, сочетающих «конфронтацию и сотрудничество с целью распределения рисков, свойственных в условиях наличия единственной цели» [5, р. 307], такой как, например, достижение региональной гегемонии или повышение международного статуса. И хотя исследование причин конфликтного поведения «восходящих держав», безусловно, имеет большое теоретическое и прикладное значение, все же представляется, что это не совсем та проблема, которую К. Фиес и М. Ниман вынесли в заглавие своей книги.

Неудивительно, что концептуально-методологические изъяны рецензируемой книги нашли свое отражение и в выводах, к которым авторы приходят в заключительной части своего исследования. Так, они утверждают, что рост относительной материальной мощи в целом не провоцирует усиление конфликтности экономического поведения «восходящих держав», которые на самом деле гораздо более подвержены воздействию внутренних факторов, выступающих в качестве главной движущей силы, способной вызвать кардинальную смену внешнеполитических ориентиров (р. 169–170). Авторы считают этот вывод «существенным теоретическим достижением» своего исследования, который в значительной степени опровергает доводы структурных теорий и доказывает, что изменения, происходящие на уровне отдельных государств, имеют большее значение, чем влияние международных структур (р. 170). Прикладное же значение своих выводов авторы видят в том, что они позволяют как ученым, так и политикам понять, что «наращивание материальных возможностей не обязательно ведет к более агрессивной внешней политике; что действия государств не являются детерминированными,

как утверждают структурные теории; и что внешнеполитические инструменты могут быть использованы для обеспечения мирных взаимоотношений между ведущими и восходящими державами как в экономической области, так и в сфере безопасности» (р. 170). Эти выводы, несмотря на заявленную авторами значимость, тем не менее мало что объясняют с точки зрения истоков и возможных последствий именно *ревизионистского*, а не просто конфликтного поведения «восходящих держав». Какие факторы, внутренние или внешние, имеют большее влияние на стремление государств изменить статус-кво и «переписать» существующие правила международного поведения? Как идентичность государства связана с его склонностью к ревизионистскому поведению? Наконец, как не допустить критической дестабилизации международной системы в условиях, когда не одна, а несколько держав проявляют ревизионистские намерения? По всей видимости, ответы на эти важные вопросы предстоит дать в рамках будущих исследований, хотя книга К. Фиеса и М. Нимана, бесспорно, вносит определенный вклад в эту крайне актуальную дискуссию.

References

1. Waltz K. *Theory of International Politics*. Longrove, Ill., Waveland Press, 2010. 252 p.
2. Legro J. *Rethinking the World. Great Power Strategies and International Order*. Ithaca, London, Cornell University Press, 2005. 258 p.
3. Kissinger H. *A World Restored: Metternich, Castlereagh and the Problems of Peace, 1812–1822*. New York, Grosset and Dunlap, 1964. 376 p.
4. Organski A., Kugler J. *The War Ledger*. Chicago, London, University of Chicago Press, 1980. 299 p.
5. Puri S. The Strategic Hedging of Iran, Russia, and China: Juxtaposing Participation in the Global System with Regional Revisionism. *Journal of Global Security Studies*, 2017, vol. 2, no. 4, pp. 307–323.

Статья поступила в редакцию 15 апреля 2018 г.

Статья рекомендована в печать 3 мая 2018 г.

Контактная информация:

Богданов Алексей Николаевич — канд. полит. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; enlil82@mail.ru

Author's information:

Alexey N. Bogdanov — PhD (political science), Associate professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; enlil82@mail.ru